

Казалось, что внутренности его руки корчатся, разрушаются, распутываются..... Лобо не был англичанином, свободно владеющим словами из словаря. Поэтому ему не хватало слов, чтобы описать свои ощущения.

Впрочем, это не имело значения. Важно было то, что его рука стала темно-красной и начала крошиться.

Да, крошиться.

Именно так это и называется.

Лобо с ужасом в сердце наблюдал, как черно-красная энергия охватывает его руку и, что самое страшное, начинает распространяться.

Боль и ужас от того, что его рука превратилась в пепел, что-то запустили в нем.

Видя, в каком положении находится его рука, Лобо не стал терять времени. Он выхватил из пряжки пояса сверкающий черный крюк с ранее искалеченной рукой, которая теперь выглядела почти как новая, и метнул в сторону своей руки.

Хлюп!!!

Перед глазами Лобо предстало отвратительное зрелище отрубания руки. Однако он наблюдал за происходящим с интересом и любопытством в глазах.

Отрубленная рука, казалось, потеряла что-то важное, так как темно-красный цвет, который первоначально продвигался уверенным шагом, внезапно набрал скорость, как будто только что выпил банку энергетика.

За две секунды отрубленная рука Лобо была уничтожена, рассыпалась и превратилась в пепел.

Хлюп!!!

Но на этом сцена не закончилась: Лобо вонзил острый крюк ему в грудь. Он издал вопль боли, когда крюк вырвал большие куски его плоти, которая теперь была окрашена распространяющейся темно-красной аурой.

Увидев эту сцену, он внутренне кивнул.

— Эффект от новой способности вполне удовлетворительный. Однако ее довольно сложно контролировать — Он нахмурился, размышляя об этом.

Лобо смотрел на свою руку, которой больше не существовало, и на глубокий кусок плоти, отсутствующий в его груди, с затаенным страхом в сердце. Если бы он не был достаточно решительным, то мог бы пострадать не только от потери руки.

Его брови сузились, когда он посмотрел на стоящего перед ним человека, и голос его звучал торжественно.

— Ты... Кто ты, черт возьми, такой?

— Я? Честно говоря, я не знаю, как именно мне сейчас себя называть. Но раз уж мы на Земле, то, наверное, можно считать меня человеком — Он ответил с улыбкой, а Лобо нахмурился.

— Человеком? — Он посмотрел на него взглядом, который говорил: — Ты принимаешь меня за дурака?

— Нет, ты не человек. Если бы ты был тем, что здесь выдают за человека, то вселенная была бы уже в полной заднице.

Лобо медленно поднялся, опираясь на задницу. Единственной рукой, которой он мог сейчас пользоваться, он достал из куртки сигару.

— Я слышал о человеческом роде, и по сравнению с другими расами у них ни хрена не получается.

— Правда?

— О да. Они слабые, хлюпкие, даже живут недолго. А ты..... Ты...

Лобо встал с пола. Он прикурил сигарету, и теперь она была у него между зубами.

— Сколько тебе? Двадцать или двадцать пять? На большинстве планет ты даже не достаточно взрослый, чтобы сойти за младенца. Так что, Нах, ты точно не человек. Я скорее поверю, что ты криптонец или что-то еще. Но криптонианцы тоже не могут делать то, что вы только что сделали... Семь футов роста, — сказал мужчина, пристально глядя на своего противника. На десять секунд воцарилось молчание, после чего тот рассмеялся.

— Хахахаха! Что ж, то, что я есть, или то, что я не есть, должно волновать тебя меньше всего — Его улыбка превратилась в полноценный оскал.

— К тому же, почему ты думаешь, что я должен позволить тебе тянуть время, чтобы твои раны зажили? — Он указал на простой факт.

Лицо Лобо опустилось. Его фактор исцеления был силен. Он был уверен, что сможет регенерировать, даже если останется всего одна капля крови, но даже с его уровнем исцеления, в дополнение к отсутствующей плоти на груди, на отращивание конечностей требовалось время. Время, которого, как он был уверен, этот мальчишка не даст ему. Его нельзя было убить, да, но можно было заключить в тюрьму. Провести вечность в камере было участью худшей, чем несуществующая смерть Лобо.

Нет, это была участь хуже, чем жизнь без выпивки и сигарет.

На его лице промелькнула хмурая гримаса, когда Лобо стал выглядеть более достойно. В его голове пронеслись разные мысли о том, как он сможет победить этого.... этого..... Кем бы он, черт возьми, ни был.

Он не мог причинить вред тому, кого не мог ударить, а этот не имел слабости к зеленым камням, как криптонец. Впрочем, это не имело значения.

Он был Лобо, межгалактическим наемником по найму.

Человек, который не боялся смерти и не имел близких, о которых заботился.

— Ладно, маленький засранец. Хочешь кусочек Главного? Тогда давай разберемся со всем этим. В стиле Лобо — На его лице появилась злобная ухмылка.

На лице Лобо не было ни малейшего выражения, но в голове у него роились мысли. Для него победа над Лобо не была проблемой.

Первый значительно изменил его физиологию, подняв ее на сверхчеловеческий уровень. Сверхсила, сверхскорость, рефлекс, скорость реакции, защита организма, жизненная сила, выносливость - да мало ли что.

Одним словом, он наделил себя физическими возможностями полноценного вилтрумийца.

Боевой расы, которая, согласно легенде, произошла от криптонианцев на планете Вилтрум. Уровень жизни в его теле подскочил за считанные секунды, официально поставив его в весовую категорию таких тяжеловесов, как Супермен.

Он способен одним ударом сносить огромные здания и при этом не сдаваться. Он даже мог летать и обладал тактильным телекинезом.

Сейчас он чувствовал, как все клетки его тела переполняет, казалось, нескончаемая энергия, по венам прокатывается мощная сила, заставляющая его немедленно выпустить ее наружу.

Именно по этой причине он приобрел себе Мангекё Шаринган, а не его более совершенную форму - Вечный Мангекё.

С такой мощью физического тела и переполняющей его жизненной силой стоило ли беспокоиться о том, что он ослепнет?

<http://tl.rulate.ru/book/100706/4543994>